

Научная статья

УДК 81.512.31:316.43

DOI 10.18101/2949-1657-2023-2-29-37

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК В ОЦЕНКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

© Бадараев Дамдин Доржиевич

доктор социологических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6;
доцент кафедры теории социальной работы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
damdin80@mail.ru

© Актамов Иннокентий Галималаевич

кандидат педагогических наук,
заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков»
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6;
доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
aktamov13@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и тенденций изменения бурятского языка во взглядах студентов Республики Бурятия. Оценки объективного и субъективного плана, касающиеся современного этноязыкового пространства региона, демонстрируют ряд очевидных парадоксов. По результатам Всероссийской переписи населения 2020 г., впервые за постсоветский период выявлена положительная динамика изменения бурятского языка в полиэтническом регионе. Результаты социологического исследования показывают высокий уровень этнического самосознания студентов, который не коррелируется с их реальным уровнем владения бурятским языком. В языковой среде современной бурятской молодежи доминирует билингвизм, бурятский язык остается преимущественно средством общения между выходцами из сельской местности, особенно с родителями и родственниками. Русский язык превалирует в общении студентов с их друзьями и полностью доминирует в учебном процессе. Относительно состояния и перспектив развития бурятского языка студенты придерживаются пессимистических взглядов, продолжается сужение этноязыковой среды.

Ключевые слова: бурятский язык, студенческая молодежь, Республика Бурятия, языковая среда, этническое самосознание.

Для цитирования:

Бадараев Д. Д., Актамов И. Г. Бурятский язык в оценках студенческой молодежи (по материалам социологического исследования) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 2. С. 29–37.

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)»). № 121031000243-5).

Введение. В условиях глоболокальной модернизации язык остается одним из наиболее уязвимых признаков национальной идентичности бурят как крупной коренной этнической группы Сибири и Дальнего Востока. Бурятский язык, также как и другие миноритарные языки в Российской Федерации, оказался в ситуации, требующей всемерной поддержки со стороны органов власти региона, муниципалитетов разных уровней, широкой общественности, научных и образовательных структур, поэтапного принятия мер для расширения сфер его практического применения. Принятие в 2021 г. очередной Государственной программы Республики Бурятия «Сохранение и развитие бурятского языка в Республике Бурятия на 2021–2030 годы» стало важным событием в регионе, демонстрирующим возможности межведомственного участия представителей разных министерств, ведомств и структур в решении сложившихся задач в языковой среде республики.

Как показывает практика, возникает противоречие между юридическим статусом языков народов России и социальными функциями конкретного языка в локальном обществе. В большинстве случаев языки народов выполняют декоративную функцию. Можно выделить две социолингвистические тенденции в современном языковом пространстве. Первая тенденция выражена в расширении социальных функций языка большинства и обусловлена глобальным научно-техническим прогрессом, а вторая тенденция — в попытках выработать механизмы сохранения языкового разнообразия как на международном (ООН, ЮНЕСКО), так и на государственном уровне. Сохранение языков этнических групп, защита языковых прав личности являются одним из приоритетных направлений внутренней политики государства. Языковая ситуация, как показывают события в мире, является особо болезненной и взрывоопасной и потенциально может стать поводом к конфликтным ситуациям. От механизмов реализации государственной языковой политики, их эффективности зависит стабильность внутривнутриполитической ситуации.

Наравне с объективными факторами важнейшее значение имеет и субъективная сторона этноязыкового процесса, что непосредственно связано с внутренней мотивацией и наличием интереса к своему этническому языку у представителей того или иного народа. В этой связи особый интерес вызывают вопросы, касающиеся субъективных оценок этноязыковой ситуации в среде современной студенческой молодежи бурят в Республике Бурятия.

Цель и методы. Сектор социологии ИМБТ СО РАН совместно с Министерством образования и науки Республики Бурятия на протяжении последних двадцати лет проводит панельное исследование по изучению процессов сохранения и развития бурятского языка в различных социокультурных средах. Данное исследование можно рассматривать как часть большого мониторингового проекта. По результатам предшествующих этапов проекта сделаны определенные выводы, составлены практические рекомендации для разных целевых групп [2]. Исследование 2022 г. проводилось с применением метода анкетирования, основная цель которого — показать современное состояние бурятского языка в молодежной среде, выявить характер и интенсивность его использования, а также определить факторы, способствующие поддержке, сохранению и развитию бурятского языка.

Анкетирование проведено в форме онлайн-опроса и было ориентировано на студенческую молодежь бурят, обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях республики. Выбор студентов обусловлен специфическими характеристиками этой социально-демографической группы, воспроизводственной значимостью и выполняемой ею ролью как носителя этнонациональных признаков бурятского народа в настоящем и будущем.

В выборочную совокупность исследования были включены студенты четырех вузов и четырех ССУЗов, условно распределенных по четырем направлениям: естественнонаучное, гуманитарное, технологическое, социально-экономическое. Ввиду локализации абсолютного большинства вузов и ССУЗов республики в столице региона исследование проводилось в г. Улан-Удэ. В выборочной совокупности анкетирования представлены следующие профессиональные учебные заведения республики: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, Восточно-Сибирский институт культуры, Республиканский базовый медицинский колледж им. Э. Р. Раднаева, Бурятский республиканский педагогический колледж, Байкальский колледж туризма и сервиса, Колледж искусств им. П. И. Чайковского, Бурятский аграрный колледж им. М. Н. Ербанова. Отбор студентов для участия в онлайн-анкетировании производился по следующим признакам: национальность, место учебы, направление обучения. В анкетировании приняли участие 1 035 студентов ССУЗов и вузов Республики Бурятия. Вузы представляли 565 чел., а ССУЗы — 459 чел., 11 чел. не указали свое учебное заведение.

Результаты исследования. Проведение мониторинговых исследований предполагает комплексный анализ статистических показателей по изучаемому объекту, а также результатов социологического исследования. Так, по данным Министерства образования и науки Республики Бурятия, в 2021 г. общая численность студентов всех форм обучения составила 46 979. Обучались в четырех вузах республики (БГУ, ВСГУИУ, БГСХА, ВСГИК) и одном филиале (БИИК СибГУТИ) 19 072 чел., из которых в очной форме — 10 312, очно-заочной — 697, заочной — 8 063 чел. На средства федерального бюджета обучались в очной форме 7 867 чел. В 22 ССУЗах с их филиалами контингент студентов составил 27 907. Объективные данные об этнонациональном составе республики представлены результатами Всероссийской переписи населения — 2020. Так, самыми многочисленными этническими группами в Бурятии являются русские (63,94% — 581,76 тыс. чел.) и буряты (32,46% — 295,27 тыс. чел.). К коренным малочисленным народам Бурятии относятся сойоты (4 316 чел.) и эвенки (2 995 чел.). В этнической структуре республики выделяются татары (4 035 чел.), украинцы (2 007 чел.), узбеки (1 942 чел.), армяне (1 639 чел.), азербайджанцы (1 433 чел.), киргизы (1 343 чел.) и т. д. В данных ВПН 2020 г. высок показатель лиц, в переписных листах которых национальная принадлежность не указана (7% — 68 873 чел.)¹.

¹ Всероссийская перепись населения 2020 г. // Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://burstat.gks.ru/vpn2020> (дата обращения: 20.03.2023). Текст: электронный.

Дискурсивная практика и результаты государственных переписей населения 1989, 2002, 2010 гг. показывают, что между показателями признания языка родным и уровнем владения им на практике может быть существенная разница как методологического, так и количественного плана. Например, в 2010 г. при наличии в переписном бланке обоих пунктов бурятский язык родным указали 81,6% бурят, тогда как уровень владения языком был ниже почти в 2 раза — 43,6%. За межпереписной период ситуация с бурятским языком претерпела существенные изменения. По данным ВПН-2020, родным признали бурятский язык 261,7 тыс. чел., что соответствует 88,6% общего количества бурят (295,27 тыс. чел.), что больше на 7% показателей ВПН-2010. Небывалые позитивные изменения продемонстрировали данные по уровню владения бурятским языком в результатах ВПН-2020: владеют бурятским языком 204,2 тыс. чел., из них используют его в повседневной жизни 192,0 тыс. чел., что соответствует 69,1% и 65% по отношению к численности бурят. Среди населения республики в возрасте 15–24 года численность владеющих бурятским языком составила 21 921 чел. Произошел фактический рост уровня владения языком за последние 10 лет почти на 50%. Гипотетические суждения относительно такого роста уровня владения бурятским языком могут быть связаны, во-первых, со спецификой методологии проведения переписей населения в 2010 г. и 2020 г.; во-вторых, появлением реальных результатов реализации «Государственной программы сохранения и развития бурятского языка в Республике Бурятия» и включенностью общественных институтов в данную проблематику; в-третьих, подъемом этнического самосознания и самоидентификации бурятского населения. Ввиду некоторой условности пунктов по языку в переписных бланках требуется дополнительное, более углубленное рассмотрение таких показателей в призме социологического анализа.

Изучение этноязыкового сознания студенческой молодежи бурят позволило выявить следующие характерные особенности. На стандартный вопрос «Какой язык вы считаете родным?» 41% студентов дали ответ «бурятский», 22% ответили «русский», 36% считают оба языка родными. Одним из критических состояний языка меньшинства при билингвизме части говорящих на нем выступает переход билингвов (в нашем случае национально-русских билингвов) на функционально второй для них язык — на русский язык. Вполне понятно, что данный переход не связан с дефектами языковой компетенции и обусловлен либо несоотнесительной престижностью языков (при этом снижение престижа языка собственного этноса наведено извне из среды русскоговорящих при активном посредстве тех же билингвов) либо общими стереотипами коммуникации в полиэтничном социуме [1; 3]. Данные социологического исследования подтверждают достаточно высокое количество русскоязычных монолингвов в среде бурятской учащейся молодежи.

В целом готовность владеть бурятским языком в общей сложности выразили 85% опрошенных, что является довольно высоким показателем. Вместе с тем 16% респондентов не рассматривают хорошее владение родным языком жизненной необходимостью. Более того, следует учитывать, что готовность владеть языком далеко не всегда реализуется на практике в конкретную стратегию по его изучению. Таким образом, студенты-буряты, независимо от возраста, вуза или ССУЗа, места рождения, демонстрируют желание знать родной язык или, по крайней мере, отсутствие явного неприятия.

Данные ответов респондентов из числа студенческой молодежи подтверждают одну из рабочих гипотез о том, что знание родного языка уже не воспринимается как основной критерий этнической идентичности. Вместе с тем общепризнано, что именно язык является фундаментом и основным источником развития национальной культуры. Согласно полученным данным чуть менее 10% учащейся молодежи из города преимущественно говорят и думают на бурятском языке. Разница между городскими и сельскими жителями составляет порядка 5%. Это свидетельствует о том, что в сельской местности также сужается языковая среда и знание языка перестает быть основным этнодифференцирующим параметром.

По результатам исследования ожидаемо подтвердилась очередная гипотеза о более широком использовании бурятского языка в сельской местности — почти треть опрошенных респондентов является выходцами из села. В целом 30,2% сельских студентов постоянно используют бурятский язык, тогда как таковых среди городских студентов оказалось 9,2%. Далее, 19,9% сельских и 20,6% городских респондентов изредка используют бурятский язык. Никогда не используют бурятский язык 11,9% городских респондентов (с теми, кто вырос в городе) и 8,4% сельских жителей (с теми, кто вырос в селе).

Статус студентов предполагает их причастность к образовательному процессу как к основной сфере их деятельности. Вопрос, касающийся предыдущего опыта изучения бурятского языка в школе, показал, что в той или иной мере изучали бурятский язык 88% студентов, не изучали 12%. Полученные результаты довольно отчетливо показали, что только у трети опрошенных в образовательной программе есть дисциплина «бурятский язык» (32%). Таким образом, можно предположить, что отсутствие в образовательной программе дисциплины «бурятский язык» непосредственно сказывается на практике его применения в учебных заведениях и сужении языковой среды. Более половины респондентов (61%) не изучают бурятский язык вне своих образовательных программ, что показывает важность включения дисциплины в учебные планы ССУЗов и вузов республики. Из тех же, кто изучает язык, наибольшее количество ответило, что *«изучают дома с родителями, бабушками и дедушками»* (28%) и *«изучают самостоятельно»* (20%). В то же время наблюдаются незначительные отличия в распределении ответов среди студентов вузов и достаточно значимые отличия среди студентов ССУЗов. Студенты БГСХА и БГУ в отличие от студентов ВСГУТУ и ВСГИК чуть реже выбирали ответ *«Я не изучаю бурятский язык дополнительно»*. Среди студентов ССУЗов вариант *«Я не изучаю бурятский язык дополнительно»* чаще выбирали студенты медицинского колледжа (60,6%) и реже студенты аграрного колледжа (33,3%). В целом студенты как вузов, так и ССУЗов демонстрируют схожесть в том, что самостоятельное изучение они практикуют меньше по сравнению с изучением языка в семье.

Основную ответственность за то, что произошло и происходит с бурятским языком, ожидаемо респонденты возлагают на самих бурят. Вариант *«Сами буряты не прилагают усилия для сохранения языка»* набрал наибольшее количество выборов — 54%, следующий по количеству выборов вариант *«Бурятский язык перестали использовать в семьях»* — 53% и вариант *«Не введено обязательное изучение бурятского языка в образовательных учреждениях»* набрал 45%.

Из ответов на вопрос «Обязательно ли преподавание бурятского языка в следующих образовательных учреждениях?» выяснилось, что в целом студенты за то, чтобы язык изучался на всех уровнях образования. Группа студенческой молодежи Бурятии, судя по проведенному опросу, также осознает и выражает свою обеспокоенность сложившейся ситуацией. По мнению студентов, основная нагрузка по преподаванию бурятского языка всем детям, независимо от национальности, должна лечь на плечи школы, а не детских садов. Одновременно опрошенные не против того, чтобы язык преподавали также в вузах и ССУЗах, но больше по желанию, независимо от национальности. Выходцы из сельской местности значительно больше, чем другие студенты, за то, чтобы язык в детском саду и в школе изучали все дети, независимо от национальности, а по поводу обучения бурятскому языку в вузах и ССУЗах они за то, чтобы там обучались по желанию, независимо от национальности. Вместе с тем по всему массиву 9% студентов считают, что необязательно изучать бурятский язык в детских садах, 3% за то, чтобы не преподавать бурятский язык в школе, 11% отметили, что изучение языка необязательно в вузах и ССУЗах.

Раскрывая вопрос о языковой среде студентов, мы респондентам предложили ответить, на каком языке они обычно общаются с родителями, родственниками и друзьями. Данные показали, что респонденты склонны к выбору двух вариантов *Только на русском языке* и *На бурятском и русском языках одновременно*, причем в общении с друзьями 46% используют только русский язык. Влияние территориального фактора сказывается в том, что городские респонденты чаще используют русский язык в общении с родителями по сравнению с сельскими — 56,1% и 18,1% соответственно. Также родившиеся в городе, но выросшие в селе также чаще используют русский в общении с родителями по сравнению с родившимися в селе, но выросшими уже в городе — 33,3% и 28,9%. Почти 60% сельских респондентов используют оба языка в разных вариациях — *чаще на бурятском* (12,3%), *чаще на русском* (9,2%) и *На бурятском и русском языках одновременно* (37,5%). Схожие распределения наблюдаются при ответах на вопрос об общении с родственниками. В общении с друзьями в трех группах респондентов лидирует русский язык, а в группе у сельских наибольший процент набрал вариант *На бурятском и русском языках одновременно*. Анализ ответов студентов показывает, что именно семья, прежде всего родители, продолжает оставаться местом, где так или иначе используется бурятский язык. В среде своих сверстников студенты чаще используют только русский язык.

Позитивным фактом является то, что почти половина опрошенных студентов (48%) выражает желание *свободно говорить, читать и писать на бурятском языке*, а 18% — *свободно говорить*. Тех, кто выразил желание *знать только необходимые выражения, и не желающих изучать бурятский язык, так как достаточно знания русского языка* оказалось по 7%. 19% опрошенных выбрали вариант ответа *я не задумываюсь о том, на каком уровне хотел бы знать бурятский язык* (табл. 1).

В этноязыковом самосознании студенческой молодежи иногда возникают определенные чувства жалости к себе в связи с недостаточным владением или незнанием бурятского языка в таких случаях, как торжественные мероприятия (свадьбы, юбилеи и др.) — 34%, при общении с родственниками — 33%, при

прослушивании бурятских песен — 32%. Далее респонденты выделили случаи при чтении бурятской литературы и газет — 27%, в дацане — 24%, при общении с друзьями, знакомыми — 20%, в театре — 19%, при общении с родителями — 18%, в общественных местах — 16%, в Монголии — 10%. Таких случаев не было у 23% респондентов. Обобщенный анализ показывает, что в большинстве случаев респонденты жалеют о недостаточном владении или незнании разговорного бурятского языка, поскольку периодически возникает необходимость в его применении в повседневной жизни.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какого уровня знания бурятского языка Вы хотели бы достигнуть?», %

Свободно говорить, читать и писать на бурятском языке	48
Свободно говорить на бурятском языке	18
Знать обиходные выражения на бурятском языке	7
Я не задумываюсь о том, на каком уровне хотел бы знать бурятский язык	19
Я не хочу изучать бурятский язык, достаточно знания русского языка	7
Итого:	100

Оценки студентов по поводу перспектив бурятского языка разделились, несмотря на внутренний положительный настрой многих из них. Так, более половины респондентов считают состояние бурятского языка неблагоприятным и критическим, к таким относятся 52% респондентов. Из них 43% респондентов считают, что состояние бурятского языка скорее неблагоприятное, бурятский язык находится на пути к исчезновению, а 9% респондентов считают, что состояние бурятского языка критическое, он находится на грани исчезновения. 43% респондентов считают, что состояние бурятского языка скорее благополучное или благополучное, из них 23% респондентов имеют мнение, что состояние бурятского языка скорее благополучное, бурятский язык используется в обществе, а 20% респондентов являются оптимистами, поскольку считают, что состояние бурятского языка является благополучным, бурятский язык имеет потенциал для дальнейшего развития, получает всемерную поддержку со стороны государства и общества. 6% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Студенты, родившиеся на селе, более оптимистичны, так как большее их число считает, что язык останется на прежнем уровне, так же считают те, кто родился в селе, а вырос в городе, внутри этой группы больше тех, кто думает, что язык останется на прежнем уровне.

Студенты, как и вся молодежь, за то, чтобы язык можно было бы сохранять и развивать, используя современные технологии: мобильные приложения по изучению бурятского языка — 59%, электронные разговорники — 50%, снимать мультфильмы на бурятском языке — 51%. Поэтому, есть необходимость обратиться за помощью к профессионалам в сфере новых технологий, совместными усилиями лингвистов и IT-специалистов создавать современные продукты, которые могли бы стать полезными для развития языка и одновременно популярными у молодежи, заинтересованной в его знании.

Заключение. Следует отметить, что для большинства современных бурятских студентов, считающих, что они более или менее знают родной язык, скорее ха-

рактен бытовой уровень общения с ограниченным словарным запасом и фактическим отсутствием навыков чтения и письма. И даже с учетом возможного завышения уровня владения языком респонденты демонстрируют тот факт, что бурятский язык не исчез из коммуникативного, образовательного пространства. Студенты так или иначе знают родной язык и наличие такой базы может способствовать дальнейшему развитию бурятского языка. Несмотря на пессимистические оценочные суждения нынешних студентов относительно будущего языка, подтверждением положительных тенденций в развитии бурятского языка в республике являются результаты ВПН-2020 относительно родного языка бурят и уровня владения бурятским языком. Также высок уровень этноязыкового самосознания современных студентов, их готовность овладеть бурятским языком. Отдельным пунктом можно выделить роль властных структур в деле поддержки билингвизма в полиэтническом пространстве региона, в стремлении к созданию геополитических и социально-экономических условий существования бурятского языка. На втором месте по значимости стоит семья. В ситуациях общения молодежи со старшим поколением, родителями, родственниками именно они определяют выбор языка. Третьим значительным фактором является образование, школа. Уровень владения письменными формами языка во многом зависит от полученного образования. Разработчики уравновешенной модели развития двуязычия Р. Лэндри и Р. Аллард считают, что билингвизм чаще определяется не тем, кто ты есть, а тем, где ты живешь. Если же школа выступает против сочетания «семья + социальное окружение», то данная ситуация будет благоприятной для языка и называется ситуацией повышенной витальности. Как и большинство других авторов, они отмечают, что очень важным фактором сохранения языка является отношение носителей к своему языку, к его потере или поддержке [4].

Таким образом, выявление отношения молодежи к своему национальному языку является весьма актуальной теоретической и практической проблемой для современного бурятского общества. Результаты исследования позволяют определить акторов культурно-образовательной среды, чье влияние повышает витальность языка. Но, самое главное, позволяют определить пути поиска конкретных механизмов развития бурятского языка в современных условиях и помогают в некоторой степени сформировать целостное понимание дальнейших перспектив развития не только бурятского языка, но и всего общества в целом.

Литература

1. Бурыкин А. А. Язык меньшинства как «тайный язык» в отечественном социокультурном контексте. 2004. URL: <https://www.km.ru/BD7FDF83F8E4453D8804C216C325E380>. (дата обращения: 05.04.2023). Текст: электронный.
2. Бурятский язык в регионах России, Монголии и Китая: состояние, проблемы, факторы сохранения и развития / ответственный редактор Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 256 с. Текст: непосредственный.
3. Хилханова Э. В. Интернет и миноритарные языки России: символическое присутствие или инструмент ревитализации? (на примере бурятского языка) // Монголоведение. 2019. № 11(4). С. 967–988. Текст: непосредственный.
4. Allard R. and R. Landry. Ethnolinguistic Vitality Beliefs and Language Maintenance and Loss // Maintenance and Loss of Minority Languages. Studies in Bilingualism 1. Ed. by W. Fase, K. Jaspaert, Sjaak Kroon. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1992. P. 171–196.

Д. Д. Бадараев, И. Г. Актамов. Бурятский язык в оценках студенческой молодежи
(по материалам социологического исследования)

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023;
принята к публикации 14.04.2023.

THE BURYAT LANGUAGE IN STUDENT EVALUATIONS
(BASED ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Damdin D. Badaraev

Dr. Sci. (Sociol.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia;
A/Prof. of Department of Theory of Social Work,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
damdin80@mail.ru

Innokenty G. Aktamov

Cand. Sci. (Education),
Head of the Laboratory "Center for Translations from Oriental Languages"
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia;
A/Prof. of Department of History and Regional Studies of Asian Countries,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
aktamov13@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the state and changes of the Buryat language from view-point of students of the Republic of Buryatia. Objective and subjective assessments of the modern ethno-linguistic space in the region demonstrate a number of obvious paradoxes. The 2020 All-Russian Population Census for the first time in the post-Soviet period has revealed positive changes in the state of the Buryat language in a multi-ethnic region. The results of a sociological research have shown a high level of ethnic self-awareness of students, which does not correlate with their real skills in the Buryat language. Bilingualism dominates in the language environment of modern Buryat youth, the Buryat language remains the primary means of communication between people from rural areas, especially parents and relatives. The Russian language prevails in the communication with friends and completely dominates in the educational process. Evaluating the state and prospects for the development of the Buryat language, students adhere to pessimistic views, the narrowing of the ethno-linguistic environment continues.

Keywords: the Buryat language, student youth, the Republic of Buryatia, language environment, ethnic identity.

Acknowledgments. The work was carried out within the framework of the state assignment (project "Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socio-Economic and Intercultural Interaction (17th–21st centuries)", No. 121031000243-5).

Badaraev D. D., Aktamov I. G. Children's Buryat-Russian Bilingualism: Dynamics of Sociolinguistic Changes. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 2: 29–37 (In Russ.).

The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 14.04.2023.